
Было почти 8:30, когда Шэнь Си наконец спустилась вниз. Обычно Шэнь Си вставала в 7:10, умывалась, выходила на пробежку, а затем завтракала в 8:00.

Госпожа Чжан одарила ее двусмысленной улыбкой, и Шэнь Си захотелось шлепнуть некое животное, которое не давало ей спать всю ночь.

- Доброе утро, - когда Су Хан увидел, что его жена села за стол, он сразу же поздоровался с ней.

Шэнь Си шлепнула его по протянутой руке и раздраженно ответила:

- Поторопись и закончи есть, чтобы можно было идти на работу. Перестань меня лапать.

- Нн, - к настоящему времени можно считать, что Су Хан имеет некоторый опыт в этом деле. Его жена обычно была в плохом настроении на следующее утро после занятий любовью. Су Хан решил, что вчера вечером он был слишком возбужден. Кхе... он действительно изо всех сил старался сдерживаться, но Су Хан с грустью признал, что его самообладания, казалось, было недостаточно. Не стоит брать в голову. К тому времени, как он вернется с работы, жена его простит.

Шэнь Си начала завтракать и съела немного каши. Честно говоря, если бы не тот факт, что она хотела позавтракать с Су Ханом, она бы осталась в постели. Су Хан торопливо проглотил завтрак, а затем, наконец, взял ключи от машины, чтобы идти на работу. В будние дни Шэнь Си обычно провожала его до двери и прощалась, но сегодня она была в плохом настроении и не хотела провожать это животное.

Су Хан стоял напротив обеденного стола и молча смотрел на Шэнь Си, ожидая. Было трудно игнорировать такой очевидный взгляд.

- Что? - у Шэнь Си не было слов. - Ты хочешь что-то сказать?

- Я... я хочу прощальный поцелуй, - попросил Су Хан, чувствуя себя неуверенно и смущенно.

- ... - Шэнь Си посмотрела на мужчину, чувствуя, что ее почти забавляет его чрезмерная осторожность.

Су Хан подумал, что молчание Шэнь Си означает, что она не хочет этого.

- Ты... ты вчера сказала мне, что сделаешь все, что я попрошу.

Шэнь Си положила ложку, которую держала в руке, и поманила мужчину пальцем.

Су Хан немедленно подошел к Шэнь Си и значительно присел, чтобы приблизить к ней свое лицо.

Шэнь Си быстро поцеловала его и небрежно сказала:

- Ладно, иди на работу.

Су Хан выпрямился с довольным выражением на лице. Однако, уже собираясь выйти из комнаты, он услышал, как Шэнь Си пробормотала:

- Совсем как домашний питомец.

Су Хан почувствовал, что должен ответить, и повернулся обратно. Он наклонился и положил руки на стул Шэнь Си, зажав ее между своими руками. Без всякого предупреждения он наклонил голову и поцеловал красные губы жены, лишив ее дыхания. Увидев ошеломленное выражение лица Шэнь Си, когда он отошел, Су Хан решительно попытался очистить свое имя.

- Домашний питомец не стал бы так целовать тебя и не лишил бы возможности вставать по утрам.

Шэнь Си моргнула, потом снова моргнула. Она не могла поверить, что такие страстные слова слетели с губ Су Хана.

- Я вернусь к ужину после работы, - Су Хан поцеловал Шэнь Си в лоб, и, прежде чем Шэнь Си успела выйти из оцепенения, он отвернулся и ушел.

Через некоторое время Шэнь Си наконец пришла в себя. Она пробормотала про себя:

- Я чувствую, что с этим что-то не так.

В здании компании Су.

Ли Цинъян вышел из лифта в знакомую комнату. Он подошел к двум красавицам секретарского отдела и тепло поздоровался с ними:

- Здравствуйте, красавицы, вы соскучились?

- Адвокат Ли, вы давно не приходили, - Лилит рассмеялась.

- Думаю, снаружи было слишком много красавиц, и он не мог уделить нам время, - раздался сбоку голос Чжу Линь.

- Что? Нет. Это потому...

- Адвокат Ли, вы пришли, - как только Ли Цинъян открыл рот, Фан Юй вышел из кабинета генерального директора и увидел его.

- Тогда я пойду, - Ли Цинъян попрощался с двумя красавицами и вошел в кабинет.

Су Хан положил документ, который держал в руках, когда увидел, как в комнату вальсирует его хороший друг. Холодным голосом он сказал:

- Закрой дверь.

Ли Цинъян приподнял бровь и повернулся, чтобы закрыть дверь. Затем шутливым тоном спросил:

- Мне пришлось даже закрыть дверь.

Сегодня утром Су Хан неожиданно позвонил Ли Цинъяну и попросил о встрече. Поскольку Ли Цинъян работал в этом районе, он просто поехал прямо в компанию Су Хана.

- Ты опять поссорился с Шэнь Си? - спросил Ли Цинъян.

- Ты вороний клюв, - Су Хан бросил в него ручку.

П. п.: вороний клюв - человек, сделавший злое замечание, т. е. накаркал.

Ли Цинъян быстро увернулся от летящего снаряда и смотрел, как невинная ручка катится по полу. Ли Цинъян широко улыбнулся и сказал:

- Ого, я думаю, что твоя меткость улучшается.

Су Хан не ответил и просто встал со стула, чтобы сесть на диван. Ли Цинъян последовал за ним и сразу же налил себе чаю.

- Я помню, ты как-то упоминал, что общался с нашей группой выпускников. Ты сказал мне, что

Цинь Хай недавно уехал в отпуск? – спросил Су Хан.

– Да, – кивнул Ли Цинъян, – последние несколько лет он играл с акциями, заработал много денег, но потом полгода назад вдруг объявил, что возьмет паузу, чтобы попутешествовать по миру.

– Ты знаешь, где он сейчас? – спросил Су Хан.

– Два дня назад он выложил несколько фотографий. Кажется, он наблюдал за пингвинами в Антарктиде? – Ли Цинъян смутился, – Почему ты спрашиваешь о нем? Ты ведь не собираешься просить его о помощи?..

– Нет, – Су Хан помедлил, потом пояснил: – Это Шэнь Си. Она хочет расширить масштаб своих кофеен.

– А, так это для твоей жены, – Ли Цинъян снова спросил: – Но разве невестка не довольна своими двумя или тремя кофейнями? С чего бы ей вдруг захотелось расширяться?

– Благотворительная организация, которой управляет ее семья, не имеет достаточного финансирования в этом году, так как компания Шэнь все еще встает на ноги. Шэнь Си хотела увеличить численность своих кофеен, чтобы попытаться заработать больше денег для фонда, – объяснил Су Хан. – Я просмотрел данные и думаю, что ее кофейни могут быть довольно прибыльными, но Шэнь Си не знает, как управлять вещами в таком большом масштабе.

– Независимо от того, насколько успешными могут быть ее кофейни, разве Цинь Хай не слишком квалифицирован для этого? – спросил Ли Цинъян.

– Разве он не в отпуске? – сказал Су Хан. – И я помню, что он тоже был сиротой. Поскольку кофейный бизнес Шэнь Си – это благотворительный бизнес, который специализируется на помощи сиротам, возможно, он заинтересуется. Может быть, благотворительность фонд Шэнь даже помогал ему, когда он был юн...

– Не надо мне ничего объяснять. Скажи Цинь Хаю сам, – прервал его Ли Цинъян.

– ...Я давно с ним не общался, – ответил Су Хан после минутного молчания.

– И кто же в этом виноват? После окончания учебы ты практически растворился в воздухе. После этого ты не присутствовал ни на одном собрании, а теперь решил появиться только тогда, когда хочешь кого-то использовать, – Ли Цинъян воспользовался этой возможностью, чтобы сказать: – 18-го числа этого месяца все собираются вместе на встречу выпускников. Я позабочусь, чтобы Цинь Хай присутствовал, и тогда ты сможешь поговорить с ним. Только не говори, что я тебе не помог.

- Хорошо, - Су Хан не стал долго думать об этом и просто кивнул.

- Знаешь, я впервые вижу тебя таким счастливым, когда говорю о встрече выпускников, - Ли Цинъян не мог сдержать презрения. - Раз уж ты наконец придешь на собрание после столь долгого перерыва, будь готов к потоку оскорблений. Ребята будут так рады наконец-то надуть тебя, ах. Я всем напишу.

Ли Цинъян выудил свой мобильный телефон и начал отправлять сообщение в групповой чат выпускников.

В это время кто-то постучал в дверь кабинета. Фан Юй пришел с документом, только что присланным по факсу частным детективом.

Су Хан больше не заботился о Ли Цинъяне и вернулся к своему столу, чтобы просмотреть документ от Фан Юя. Однако, читая его, он вдруг нахмурился.

- Друг мисс Су - иммигрант по имени Чэнь Юй, 29 лет. Он был сиротой, которого в 8 лет усыновила пара интеллектуалов, которые были слишком стары, чтобы зачать. Когда ему было 16 лет, Чэнь Юй и его семья иммигрировали в страну F, но в конце концов вернулись домой, чтобы начать бизнес 6 месяцев назад. В настоящее время он, кажется, преследует мисс Су, - резюмировал Фан Юй.

Су Хан перевернул последнюю страницу документа. Там была фотография Чэнь Юя, когда он был ребенком.

Су Хану показалось, что это лицо было смутно знакомым.

- Когда Су Минли пришла к нему? - спросил Су Хан.

- Она ушла час назад, - лаконично ответил Фан Юй.

- Хорошо. Ты можешь идти, - Су Хан отослал Фан Юя, а затем сфотографировал детскую фотографию Чэнь Юя на свой телефон. Затем он отправил его директору своего старого приюта.

Тем временем Ли Цинъян получил сообщение на свой телефон. Он встал и сказал Су Хану:

- Я только что вспомнил, что у меня назначена встреча с клиентом на три часа дня.

- Нн, - равнодушно ответил Су Хан.

- Я улажу детали встречи и расскажу тебе об этом, когда мы все обсудим, - подтвердил Ли Цинъян.

- Хорошо, - затем Су Хан поднял голову и сказал ему: - Я заплачу за вечеринку и угощу всех.

- Отлично, - Ли Цинъян ответил с улыбкой. Честно говоря, все были довольно состоятельны и не нуждались в том, чтобы кто-то за них платил. Но поскольку Су Хан не посещал никаких собраний в течение последних нескольких лет, Ли Цинъян подумал, что это будет хороший способ заново познакомиться со всеми.

Позже, когда он уходил с работы, Су Хану позвонила Дин Яо. Когда Дин Яо увидела фотографию, которую прислал ей Су Хан, она подумала, что знает ребенка, и просмотрела старые фотоальбомы приюта. В конце концов она обнаружила, что Чэнь Юй был одним из детей, усыновленных из ее приюта 21 год назад. Его прежнее имя было Сяо Лян.

Су Хан размышлял о разговоре с директором Яо всю дорогу домой.

- В тот год эта пара средних лет посетила нас и объяснила, что они оба профессора, которые хотят усыновить ребенка, потому что не могут зачать. Возможно, потому что они были интеллектуалами, они придавали большое значение способности к обучению при выборе ребенка. В то время твои оценки были лучшими из всех, и мистер и миссис Чэнь действительно подумывали усыновить тебя.

- Почему я об этом не знаю? - спросил Су Хан.

- Вы все брошенные дети, ах. Я не смею ничего говорить вам, дети, пока все не будет закончено. Я боялась, что если я скажу тебе, и все закончится плохо, ты снова почувствуешь себя брошенным.

- Тогда почему они усыновили Сяо Ляня? - спросил Су Хан.

- Это была судьба, - сказала ему директор Яо. - В то время я повела чету Чэнь искать тебя, но, когда мы вошли в твою комнату, тебя там не было. Вместо этого там был Сяо Лян. Увидев госпожу Чэнь, Сяо Лян вспомнил о своей матери. Поэтому Сяо Лян подошел к госпоже Чэнь и отдал ей на память то, что оставила ему предыдущая мать. Госпожа Чэнь была тронута и чувствовала, что им суждено усыновить Сяо Ляня, поэтому они передумали и взяли его вместо себя.

- Мать ему что-то оставила? Что это было?

- Я не помню. Это было ожерелье или что-то в этом роде, - ответила директор Яо.

Су Хан не хотел размышлять о том, украл ли 8-летний Сяо Лян браслет Шэнь Си, но ситуация

была слишком драматичной.

- Тук-тук!

Внезапный стук в окно машины вывел Су Хана из задумчивости. Он обернулся и понял, что уже дома и что Шэнь Си вышла поприветствовать его. Су Хан открыл дверцу машины и вышел.

- Что случилось? Ты просто сидел в машине и смотрел в никуда, - Шэнь Си нахмурилась.

- Я просто думал о некоторых вещах, - ответил Су Хан.

- Это что-то важное? - спросила Шэнь Си.

- Нет, это не имеет значения, - Су Хан покачал головой.

Да, это не имело значения. Любые негативные мысли или чувства, которые он испытывал, исчезли в тот момент, когда он увидел Шэнь Си. Если бы он был усыновлен вместо Сяо Ляна, ему не пришлось бы собирать мусор, бросать школу, драться с местными преступниками или заботиться о своих младших братьях и сестрах в приюте. Может быть, Су Бонянь не смог бы найти его и, следовательно, не спас бы. Ему не пришлось бы уезжать учиться за границу и возвращаться в семью Су. Но тогда он не встретил бы Шэнь Си.

- Ты самая важная, - Су Хан обнял Шэнь Си. Были тысячи вариантов и множество возможностей. Но если бы даже одна из этих возможностей означала отсутствие Шэнь Си в его жизни, Су Хан отказался бы.

- Что ты делаешь? - внезапно оказавшись в объятиях этого человека, Шэнь Си почувствовала себя беспомощной. - Давай сначала зайдём внутрь.

- Позволь мне пообнимать тебя еще немного, - сказал Су Хан приглушенным голосом.

Когда Шэнь Си вышла из дома, на ее плечах была только шаль. Ее талия уже начала мерзнуть. Однако поскольку ей не удалось уговорить Су Хана войти внутрь, она просто еще крепче втиснулась в объятия мужчины.

- Тогда обними меня крепче.

Су Хан послушался ее слов и тепло обнял. Он крепко прижал тело жены, словно боялся, что кто-нибудь ее утащит.

П. п.: Ребят, мы уже на финишной прямой (нет)! В любом случае их отношения потеплели, и теперь даже не хочется пнуть нашего героя и придать ему ускорения! Теперь это приторно-сладкая романтика) Но мне нравится!

<http://tl.rulate.ru/book/30556/1416584>